

ІСТОРІЯ МЕДИЦИНИ

С.М. Духовичный

ВОСПОМИНАНИЯ СОКУРСНИКА

Вспоминая своего сокурсника Евгения Ивановича Чазова, я должен прежде всего напомнить какие замечательные, а некоторые из них - Великие Учителя преподносили нам не только знания, но и широкий диапазон человеческих качеств, которые необходимы врачу, чтобы успешно работать в этой самой гуманной профессии. Нас убеждали, что без любви к людям, сопереживания, невозможно стать хорошим врачом, необходимо постоянно совершенствовать свои знания, чтобы лечить на уровне современных достижений науки. Подчеркивали профилактический характер нашей отечественной медицины.

Переходя в хронологическом порядке к наиболее запомнившимся личностям, следует назвать профессора Спирина М.С. — аскета, для которого важнее анатомии ничего в жизни не было. Запомнился точными формулировками профессор Д.Н. Стражеско (сын академика Н.Д. Стражеско), который заведовал кафедрой химии. На втором курсе наибольшее внимания студентов привлекала физиология. Лекции читал сотрудник И.П. Павлова - академик Г.В.Фольборг, а на практических занятиях и в физиологическом кружке увлеченно преподносил материал будущий вице-президент АМН Украины Владимир Вениаминович Фролькис, впоследствии мой научный руководитель и друг. На третьем курсе центральной фигурой был признанный ведущий терапевт Украины М.М. Губергриц, читавший лекции на своеобразном украинском языке, подчеркивая наиболее часто встречающиеся симптомы излюбленным выражением "часто-густо". Поражало его искусство подмечать малейшие детали при осмотре и опросе больного. Горжусь тем, что был удостоен чести присутствовать на его ежедневных консультациях в поликлинике.

На четвертом курсе преподавал ученик Н.Д. Стражеско профессор А.А.Айзенберг, учитель Е.И. Чазова, а на 5-ом лекции читал академик В.Н.Иванов, ученик Ф.Г. Яновского. На 6-ом курсе - в субординатуре, про-

ходившей на базе больницы водников под руководством профессора А.П. Пелешука, посещал ежедневные вечерние обходы больных замечательного клинициста и человека Евгения Борисовича Букреева, одного из самых популярных врачей в интеллигентной среде г. Киева.

Нельзя не упомянуть и таких личностей, оставивших неизгладимую память как академики Б.Н.Маньковский, А.П. Крымов, профессор Е.И. Чайка, А.Ю. Лурье, А.Н. Зюков, С.Н. Винокуров, Е.И. Лихтенштейн.

После окончания института запомнились две встречи с Евгением Ивановичем Чазовым. Первая связана с легендарной личностью - Петром Федоровичем Кривоносом. Работая машинистом паровоза, он после Стаханова установил рекорд на железнодорожном транспорте и в годы моей работы в Дорожной больнице №2 был начальником Юго-Западной железной дороги. Петр Федорович страдал приступами фибрилляции предсердий, и я участвовал в его лечении. Прочитав на первой странице газеты "Правда" сообщение о том, что в Каунасе освоили передачу электрокардиограмм по телефону, он пригласил Начальника медицинской службы дороги, главного терапевта и поставил перед ними задачу внедрить эту методику на нашей дороге. Так как я был внештатным дорожным специалистом, меня привлекли к решению этой задачи.

Пригласив опытного инженера службы связи, мы четверо прибыли в Каунас. В день нашего приезда руководителя клиники академика Янушкевичуса вызвали на консультацию в Москву. Сотрудники, которые занимались этой работой никаких приборов для передачи и приема ЭКГ по телефону, а также никаких лент, снятых при передаче нам показать не смогли, объясняя это тем, что собираются внедрить другой вариант прибора.

Начальник Медицинской службы, зная крутой нрав П.Ф.Кривоноса, убеждал нас, мол, П.Ф.Кривонос не поверит, что опубли-

кованное в «Правде» открытие в действительности отсутствует. Видя отчаянное положение руководства, я предложил, обратиться за помощью в Москву к своему однокашнику Евгению Ивановичу, который в то время после смерти академика Мясникова А.Л. исполнял обязанности директора Института кардиологии.

Прибыв в институт, попросил секретаря Евгения Ивановича принять меня, но мне передали, что нужно подождать. Ожидание затянулось, а мы должны были в тот день уезжать, и я попросил передать Чазову информацию о цели моего приезда. Евгений Иванович предложил дать мне халат и провести меня к нему. Я оказался в большой комнате, где на полу лежал пациент в состоянии клинической смерти - сердечная деятельность и дыхание поддерживались массажем области сердца и дыханием рот в рот. Присутствующий в комнате весь синклит института смеялся друг друга во время выполнения этой нелегкой процедуры.

Меня приятно поразило, что отраженные на экране электрокардиоскопа результаты процедуры показывали наиболее удачные показатели деятельности сердца при выполнении массажа сердца Евгением Ивановичем.

К сожалению, все принятые меры не спасли жизнь больного.

Поведав Евгению Ивановичу причину моего приезда, я узнал, что у них в клинике работает финская система передачи ЭКГ по телефону, но никакой технической документации нет. Необходимый ремонт производят вызванные в клинику финские специалисты. Желая мне помочь, Евгений Иванович связался с закрытым НИИ, который работал над программой передачи ЭКГ из космоса. При встрече оказалось, что разработчики находятся на самом начальном этапе разработки приборов. Мне пообещали, что первый же экземпляр приборов будет нам выслан для апробации.

Прибыв в Киев мы доложили П.Ф.Кривоносу ситуацию и, заручившись его поддержкой, вместе с инженером-связистом сами начали разработку передающего и приемного устройства. Весьма дефицитные детали приходилось находить мне, и через полгода наши приборы были изготовлены. Мы успешно осуществляли передачу и прием сначала в пределах города Киева, затем совместно с доктором Онисько Э.И. из Казатина был использован перестроенный

электрокардиоскоп, и ЭКГ регистрировалась на экране. Впоследствии было сделано еще несколько модификаций приборов, а также использован факсимильный аппарат «Штрих» для передачи кривых других исследований (спирограмм, реограмм, фонокардиограмм). Заводской прибор прибыл из Москвы только через два года. Он внешне выгодно отличался от нашего, но мы продолжали работать на своем приборе так как наш работал на аккумуляторе, с зарядным устройством, а в заводском использовались батарейки «Крона», дефицитные и дорогие в то время.

После оснащения лечебных учреждений дорогими приборами приема и передачи ЭКГ на базе нашего отделения функциональной диагностики был организован Дорожный консультативно-диагностический центр. Он объединил 36 пунктов передачи на территории 7 областей Украины - от Могилева-Подольского на границе с Молдавией до Хутора Михайловского на границе с Россией, в том числе 4 приемных пункта в Отделенческих больницах Казатина, Жмеринки, Коростеня и Киева. К тому времени этот центр был самым крупным на сети дорог бывшего Союза, а мы оказались авторами первых отечественных приборов теледиагностики.

Вторая памятная встреча произошла в Москве на съезде кардиологов Союза. Тогда Евгения Ивановича освободили от обязанностей председателя общества кардиологов, избрав его Почетным председателем. В перерыве между заседаниями в пустом коридоре Дома Союза я встретил Евгения Ивановича, поздоровался, но Евгений Иванович остановил меня и стал расспрашивать о новостях моей жизни. Встреча произошла после Чернобыльской катастрофы, которая резко изменила во многих отношениях жизнь в Киеве и в зоне аварии, где оказалась большая часть лечебных учреждений Юго-Западной железной дороги, куда я должен был регулярно выезжать как дорожный специалист. Евгений Иванович старался меня успокоить и рассказал, что он достаточно долго находился в Чернобыле, решая неотложные меры медицинского обеспечения пострадавших.

В последующие годы на конгрессах, съездах я с особым вниманием слушал его содержательные доклады, читал его книги и статьи, в которых находил всегда что-то новое и практически важное.

Горжусь тем, что наша Alma mater дала дорогу такому Ученому, Врачу, Отечественному деятелю.